

«Талант дан — надо его приумножить»

ВАМ ОТПУЩЕНО СВЫШЕ...

Передо мной очень любопытная визитка: «Храм священномученика Антипы на Колымажном дворе. Народная артистка России Екатерина Васильева. Казначей».

Несмотря на то, что встретились мы с Екатериной Сергеевной на очень светском мероприятии (отмечался день рождения А. Тарковского), взяты интервью у нее оказалось делом непростым. Нам пришлось получить благословение у ее духовного отца Владимира.

- Катя, вы сейчас практически не даете интервью. И скудные сведения о вас на страницах газет столь разнятся, что уж и не знаешь, чему верить...

- Это безграмотные журналисты пишут. По улице невозможно пройти, чтобы кто-нибудь не подошел и не спросил, в какой монастырь я ушла. Я не уходила ни в какой монастырь. Мне до монастыря, как до звезды небесной... Я действительно постепенно ухожу из своей профессии. Но ведь уходят же люди на пенсию, и это считается нормальным. Я работаю при храме. Печально, что все, что связано с православием, сейчас подается средствами массовой информации как отклонение от общепринятой нормы, вызывает у журналистов нездоровый интерес, желание сделать из этого сенсацию. Те, кто писал о монастыре, ничего в этом не понимают и ставят меня и всех в идиотское положение. Сенсации нет. Просто я - человек, который живет и жил достаточно интенсивной церковной жизнью. Началось это не вчера. Шла я к церкви постепенно. И постепенно пришла к тому, что мне в ней хотелось бы быть с утра до вечера, работать для Господа. Я хочу работать в храме, а не на сцене.

- Чем вы занимаетесь при храме?

- Меня избрали на приходском собрании казначеем. И у меня теперь одна проблема - где достать деньги на реставрацию храма.

- Я предвижу вопрос наших читателей, ваших поклонников: как же ваша новая деятельность соотносится с евангельской притчей о таланте и о том, что не следует зарывать его в землю? Разве искусство - это не работа для Господа? Ведь реставрировать храмы могут многие. А то, что делаете вы в своей профессии, способна делать только одна Екатерина Васильева?

- Вы знаете, сегодня достать деньги на реставрацию церкви пособны тоже далеко не многие.

- Вы пользуетесь своей популярностью?

- Ну, конечно, конечно. Вы упомянули притчу о таланте. Один талант дан - надо его приумножить. Если я обладаю определенной степенью воздействия на людей, обаянием, известностью, то почему бы

мне не достать деньги на храм. Кто-то не может этого сделать, а я могу...

- Вы с детства верите в Бога?

- Нет-нет. Я крестилась уже во взрослом возрасте. Просто у меня в жизни были счастливые ситуации, которые все время толкали меня в храм. У меня очень мощный духовный отец. Он настоятель нашего храма. Ведь на духовном пути очень много зависит от священника, который тебя ведет. Все последние 16 лет я была под его «наблюдением». Другие священники могли бы сразу сказать мне, что эти профессии несовместимы, заставить бросить искусство. А батюшка 16 лет терпел все мои роли. И уход из профессии происходил постепенно и сам собой.

- Но разве вы сыграли все, что хотели?

- Вы знаете, я отношусь к тому разряду актеров, для которых профессия никогда не была жизнью. При всей яркости дарования (простите за нескромность), это была только второстепенная для меня вещь. У меня, как говорится, «деньги всегда были в другом банке».

- В каком?

- Это зависело от возраста, этапы и степени заблуждения. Жизнь никогда не была у меня только в театре, в кино. Я - актриса, что называется, «левой ногой». Я никогда не затрачивалась на переживания. Люди ведь горят, когда во все это погружаются. Потому что театр для них - религия. Профессия - смысл жизни. А меня всегда интересовали другие вещи. Поэтому я в любой момент могла оставить профессию по всяким причинам. Могла по семейным, могла влюбиться, могла начать писать.

- Вы пишете?

- Я написала в свое время сценарий, произведший впечатление даже на профессиональных сценаристов. Его сразу закупили «Мосфильм». А вот когда пришла в храм... Это трудно объяснить человеку нецерковному, что такое храм. Именно не вера, а храм. То есть разговор идет не о степени веры - это может оценить только Господь, разговор идет о степени церковности. Я давно живу не по светскому, а по церковному календарю.

- Вы часто бываете на службе?

- По возможности ежедневно, если хватает физических сил.

- Катя, но если задача религии привести к Богу, к вере и выявить все лучшее, что есть в человеке (поскольку человек был задуман как образ и подобие божие), то не тем же самым ли занимается истинное искусство? Для многих людей понятие «бога», выраженное церковной доктриной, не созвучно. На них гораздо более воздействует театр и кино, которые, ставя вопросы, предлагают по сути дела разобраться в себе... Во посредством искусства к тому же зывали, а аудитория была гораздо больше... Вы (как представитель искусства) могли бы быть «ветвью», связующей «ствол» и «листья».

- Нет, нет, нет. И еще раз нет!

Не будем углубляться, потому что это категорически не так. Давайте согласимся на уровне компромисса - могут существовать и театр, и кино, и цирк, но при обязательном условии - если человек с детства сориентирован на божественный путь. То есть читал «Закон божий», знает Евангелие. А дальше он может выбирать - театр или храм, но у нас-то выбора не было. У нас был только театр.

- Но ведь можно заставить задуматься человека и через отрицательный образ? Страдания в жизни в конце концов заставляет задать вопрос: поче-

му со мной все это случается так, а не иначе?

- Искусство призвано транслировать нечто. Я считаю сейчас, что любая публичная «трансляция» в зал, если это не проповедь, вредна. Но это очень серьезный богословский вопрос. Поверьте, я его изучала глубоко, и теоретически и опытным путем. Моя профессия несовместима с церковью.

- То есть вы ушли из театра и перестали сниматься?

- Я закончила озвучивание в «Королеве Марго». Играла там Екатерину Медичи - изо всех сил напрягалась, чтобы сыграть еще одну кровожадную злодейку. Со всем моим добром, о котором вы так сладко поете.

- Путь к Богу для вас лежит только через православие? Как вы относитесь к буддизму, к кришнаитам?

- А за них... я могу только помолиться и советую креститься.

- То есть переменить веру?

- Да. Для меня ясно, что истина - это православие. Истина одна. Истина, заповеданная нам Иисусом Христом и апостолами, в чистом виде сохранена только в православной церкви.

Далее наш разговор происходил уже с отцом Владимиром, который любезно согласился прокомментировать сказанное Катей.

- Как вы относитесь к решению Екатерины отойти от профессии? Не была ли ее работа в качестве актрисы более угодна Богу, чем в качестве казначей - ведь она чрезвычайно талантливый человек?

- Притча о таланте имеет несколько другое значение, чем вкладывает в нее интеллигенция, думая, что талант - это дарование человека. Мера «таланта» на самом деле говорит о том, что каждому человеку даны одинаковые дарования. Талант - это духовное дарование человеку. Каждый человек сотворен по образу и подобию божьему. В каждом человеке этот образ и подобие есть. И есть дарование к добру, к любви. Но в большей или меньшей степени. Эти таланты и нужно развивать.

До революции к искусству театра относились во многом отрицательно. Потому что театр отводил людей от Бога. Сейчас же, в эпоху атеизма, большинство людей отошло от церкви. Именно серьезный театр, классика, стали тем связующим звеном, которое заставляет человека задумываться о духовном, о вечном. Но дело в том, что и дальнейший отход человека, но теперь уже от искусства, может осуществляться - человек в своем сознании не стоит на месте, он прорастает сквозь то, что некогда было для него передовым, и сбрасывает это с себя, как отжившее, уже не имеющее место в его жизни. Я против того, чтобы человек ломал себя. Я всегда был за то, чтобы человек, приходя к Христу, к церкви, оставался на своем месте. И на этом месте заботился о том, чтобы пронизать себя светом христианского учения, а потом уже почувствовать призыв. Я, например, сам до 30 лет писал стихи, учился в творческом вузе. Но придя к вере, уже не смог раздваиваться. Литература, живопись, театр - это все пути к Богу, к свету... Но когда человек уже нашел свет и жизнь, то искусство становится менее необходимым. Мы прорастаем сквозь него.

Я думаю, что в Кате и произошли эти самые процессы. Искусство стало ей мешать. Но таких людей, которые ушли из той области, в которой были, единицы. Это был ее совершенный добровольный выбор. Никто на нее не давил. Мы с ней знакомы 16 лет. Процесс шел постепенно. В Кате это произошло естественно, и настаивать, чтобы она вернулась в искусство, я не могу.

Елена КУРБАНОВА.

На снимках: Екатерина Васильева на сельском приходе в церкви и в роли Медичи в фильме «Королева Марго».